

Кун Вэнь и его братья выбежали из зала Мистического Спокойствия с перепачканными грязью лицами. Они перерыли всю землю и обыскали каждый уголок, прежде чем нашли золотые жетоны. В их руках находилась открытая парчовая шкатулка, в которой лежали три золотых жетона.

Увидев их, госпожа Ци произнесла:

— Это действительно золотые жетоны императора.

Юй Чжэнхай посмотрел на них и озадаченно спросил:

— Так в чем же секрет?

Госпожа Ци ответила:

— Карта сокровищ ведет к древней гробнице.

— К древней гробнице? Чьей? — с любопытством спросила малышка Юань'эр. Однако в ее глазах был замечен намек на страх.

Увидев страх в ее глазах, госпожа Ци улыбнулась и произнесла:

— Покойного императора Эмерита.

— ...

Чжао Юй произнес:

— Настоящий он или нет, мы узнаем, когда прибудем на место.

Положив три золотых жетона на землю, Чжао Юй поднял с земли меч и начал их рубить.

Кланк! Кланк! Кланк! Кланк! Кланк!

В каждом из золотых жетонов было углубление, в котором находился кусок ткани.

Вынув три куска ткани, Чжао Юй передал их Лу Чжоу.

Лу Чжоу положил первую часть карты на землю, став прибавлять к ней недостающие части. Соединить их оказалось совсем несложно. Всего два-три движения, и карта была готова.

Это была простая карта с двумя словами, написанными на ней: Гора Ли.

Госпожа Ци произнесла:

— Как и ожидалось, это мавзолей на горе Ли.

Глаза четырех старейшин с горы Ли расширились, а Цуй Мингуан резко закашлял.

Лу Чжоу посмотрел на них и спросил:

— Мавзолей на горе Ли находится рядом с вашим домом?

Четверо старейшин промолчали.

— Кому вы преданы? — спросил Лу Чжоу.

— Разумеется, Великому Циню и народу Великого Циня! — ответил Цуй Мингуан.

— Вам не стыдно, что вас одурачил Мэн Минши? — с улыбкой спросил Кун Вэнь.

Действительно, четыре старейшины с горы Ли были смущены.

Цзи Ши вздохнул.

— Если бы мы знали, что это Мэн Минши, мы бы не подчинились его приказам, даже если бы это означало потерю наших жизней!

— Вы можете говорить все что угодно после того, как все закончилось. Вы грешники и предатели Великого Циня, — насмешливо произнес Кун Вэнь.

— ...

Выражения лиц четырех старейшин были довольно неприглядными. Они потеряли дар речи. Победитель имел последнее слово; такова была жизнь.

— Если вы хотите сохранить свои жизни, ведите, — произнес Лу Чжоу.

Четыре старейшины с горы Ли сделали шаг назад, уставившись на Лу Чжоу расширенными глазами.

Через мгновение Цуй Мингуан покачал головой и произнес:

— Это мавзолей покойного императора Эмерита, который нам приказали охранять. Никому не разрешается приближаться к нему.

— Хватит! Если бы покойный император Эмерит узнал о том, что вы сделали, он бы выбрался из своей могилы! — произнес Чжао Юй.

— ...

Четырем старейшинам с горы Ли нечего было на это ответить.

Чжао Юй оседлал волну и продолжил:

— Покойный император Эмерит оставил эти четыре золотых жетона, поэтому он не собирался запечатывать свою гробницу. Я приказываю вам отвести туда старшего, иначе... я прикажу убить вас и сделаю так, что вы не сможете реинкарнировать!

Четверо старейшин с горы Ли были ошеломлены. Когда Чжао Юй упрекнул их, им показалось, что они увидели в нем внушительные манеры и внешность покойного императора Эмерита. Они упали на колени и простерлись ниц.

— Мы подчинимся королевскому указу!

Чжао Юй кивнул, повернулся к госпоже Ци и спросил:

— Матушка, вы согласны со мной?

Госпожа Ци тепло улыбнулась и кивнула.

Лу Чжоу тоже кивнул и произнес:

— Сегодня мы переночуем во дворце, а завтра отправимся на гору Ли.

— Да!

...

Энергетические мечи засвистели в воздухе над городом, когда новости о беспорядках в королевской семье разошлись по народу. Одни говорили, что император Великого Циня скончался, и новый император вот-вот взойдет на трон. Другие говорили, что пришел Уравнитель, чтобы устранить нарушение равновесия. Кто-то даже говорил, что бессмертные мечи спустились с небес, чтобы покарать неугодных. В общем, ходили самые разные слухи.

Однако в городе Сяньян одно было известно точно: Фань Чжун пришел и ушел, ничего не сделав. После этого репутация Фань Чжуна в мире культивации сильно упала, а репутация Циня Жэньюэ и семьи Цинь достигла пика.

Никто не знал, что произошло, но королевская семья в тот вечер созвала всех гражданских и военных чиновников.

Лу Чжоу не интересовали перемены в королевской семье. Пришло время новому поколению бороться за трон. Его не волновало, кто именно взойдет на трон.

...

Ночью.

В зале.

Лу Чжоу посмотрел на свои очки заслуг и покачал головой.

Очки заслуг: 1391730.

С учетом ста воинов смерти, охранников и остальных погибших, у него выходило больше миллиона очков заслуг. Цинь Жэньюэ и 49 мечников очень помогли ему. Лу Чжоу был очень доволен тем, что количество его очков заслуг превысило миллион. Разумеется, одним из его самых крупных спонсоров был Чжу Хунгун, от которого он получил более 500000 очков заслуг.

В общем, поездка в королевский дворец принесла большой урожай.

Лу Чжоу посмотрел на лежащего рядом с ним Витзарда и со слабой улыбкой произнес:

— Я награжу тебя звериной сущностью.

Он потратил 100000 очков заслуг и купил звериную сущность, бросая ее Витзарду.

Витзард был невероятно взволнован. Он поймал звериную сущность и проглотил ее целиком, после чего издал крик.

— ...

Лу Чжоу покачал головой.

— Хотя это и полезно, но нельзя быть жадным.

Аппетит Витзарда не был утолен. Тем не менее, он кивнул головой, словно соглашался с Лу Чжоу. Вслед за этим из его живота вырвалась тепловая волна, прошедшая через Восемь Особых Меридианов. Его мех вырос и засиял еще ярче. Его тело тоже выросло. Почувствовав изменения в своем теле, он отошел в сторону и молча переработал звериную сущность.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул.

Хотя миллион очков заслуг было большим числом, он не мог тратить их бездумно. В настоящее время, если отбросить рост цен, улучшенная карта смертельного удара стоила примерно 400000-500000 очков заслуг. Более того, он мог синтезировать только две улучшенные карты смертельного удара.

Лу Чжоу не спешил тратить очки заслуг. Он планировал сосредоточиться на увеличении своей силы.

Он обладал сердцами жизни императора зверей, Хэ Лоюя и Лунного Кита. Они оба считались великими сердцами жизни. В данный момент он не мог активировать их в небесной области. Но даже если бы он имел подобную возможность, он только что активировал новую карту Рождения и все еще находился на ранней стадии стабилизации сферы.

Сначала он должен был активировать карты Рождения в человеческой и земной областях, чтобы проложить путь для великих сердец жизни. Если он поместит два сердца жизни в небесную область, их эффект будет максимальным.

Взвесив все за и против, Лу Чжоу достал Столп Непостоянства и увеличил скорость в 1000 раз, после чего закрыл глаза и начал культивировать.

С его продолжительностью жизни теперь не было проблемой увеличить скорость в 1000 раз.

...

В белом дворце в Великой Пустоте.

Служанка в синей одежде поспешно вошла во дворец и с поклоном произнесла:

— Госпожа, из Священного зала пришли новости об усугублении ситуации. Они отправили своих людей для расследования.

Лань Сихэ открыла глаза, вспыхнула и оказалась перед служанкой в синей одежде.

— Разве Священный зал не сказал, что не будет вмешиваться в дела областей и позволит происходящему идти своим чередом?

— Господин Оуян сказал, что есть что-то странное. Во-первых, были странные движения в Столпе Разрушения в Юй Чжуне. Кроме того, в области зеленого лотоса последовательно погибли несколько почтенных мастеров. Священный зал подозревает, что кто-то из Великой Пустоты действует в темноте, — пояснила служанка в синей одежде.

— Кто-то из Великой Пустоты действует в темноте? — Лань Сихэ нахмурилась.

— Уравнители были проверены. Однако в Великой Пустоте есть и другие люди, кроме Уравнителей, — произнесла служанка в синей одежде. Оглянувшись по сторонам, она произнесла шепотом: — Появилось семя Великой Пустоты.

Лань Сихэ слегка нахмурилась, вспомнив о Е Тяньсинь. Е Тяньсинь находилась в Совете Белой Башни, поэтому не было никакой возможности раскрыть ее.

Всего было потеряно десять семян Великой Пустоты.

Через мгновение Лань Сихэ спросила:

— Священный зал раскрыл, куда они отправились? В Совет Черной Башни или в Совет Белой Башни?

— Ни туда, ни туда. Они отправились в область зеленого лотоса.

Услышав об этом, Лань Сихэ слегка расслабилась.

— Если это не касается Совета Белой Башни, нам не о чем беспокоиться.

Служанка в синей одежде скептически спросила:

— Госпожа, вы действительно считаете, что мастер Башни Е достойна своего положения?

Лань Сихэ посмотрела на нее и произнесла:

— В этом мире нет никого более квалифицированного, чем она.

...

На следующий день.

Огромная летающая колесница королевской семьи Великого Циня подлетела к горе Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2665537>